

УДК 94(47):347.63

Е. В. Рыжкова

Защита прав матери и ребёнка в брачно-семейном законодательстве 1960—1990 гг. в отечественной историографии

В статье анализируются нормы брачно-семейного права в законодательстве 1960—1990 гг. в отечественной историографии. Материальная, идеологическая, правовая поддержка института семьи и брака, направленные на создание благоприятных условий для образования, развития и стабилизации семьи, охраны ее от негативных явлений и процессов, способствовала выполнению семьей своей социальной роли таким образом, чтобы это отражало интересы всего общества.

Ключевые слова: Конституция 1977 г., семейное право, семейное законодательство, институт семьи и брака, защита прав детей, защита прав родителей, охрана материнства и детства.

Изучение проблемы матери и ребенка в советском брачно-семейном законодательстве ведется исследователями активно и плодотворно. Основная проблематика сосредоточена на таких аспектах, как труд, семья, быт.

Общество всегда имело собственные ожидания по отношению к семье. Государство с помощью различных социальных, экономических и правовых мер способствовало и способствует выполнению семьей своей социальной роли в интересах всего общества. Данная тенденция довольно четко прослеживается в отечественной историографии. В 1968 г. в стране началась активная работа по подготовке нового — третьего по счету семейного кодекса, а также Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, которые начали действовать с 1 октября 1968 г. [2].

В тот период времени всемерно подчеркивались благоприятные условия, созданные в СССР для осуществления семьей её общественных функций. Так, Н. В. Орлова в своей работе, опубликованной в сборнике научных работ, отмечала, что «...свою функцию продолжения рода семья выполняет в условиях постоянной заботы социалистического государства об охране и поощрении материнства...» [12, с. 3].

Новая кодификация подвергла изменению те нормы, которые устарели и, по выражению автора, «не отвечали задаче развития и укрепления коммунистических семейных отношений» [12, с. 5]. Н. В. Орлова подробно проанализировала нормы законодательства, регулирующие родительские права, подчеркивая, что родительские права относятся к числу важнейших личных благ граждан и охраняются законом не только потому, что государство заботится об интересах детей, но и потому, что оно признает достойными защиты интересы родителей.

Дальнейший шаг в государственном воздействии на увеличение рождаемости в стране связан с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., которым во главу угла всей семейной политики был поставлен лишь зарегистрированный брак. Этот указ узаконил прочерк в графе «отец» в метрических свидетельствах внебрачных детей, отменил возможность признания отцовства в судебном порядке даже на основе добровольного волеизъявления отца, если оно не имело место одновременно с последующим оформлением брака с матерью ребенка. В советской историографии 1970-х гг. шло оправдание Указа 1944 г. Так, В. П. Шахматов считал, что Указ от 8 июля 1944 г., отменивший иски об установлении отцовства, был направлен на стимулирование воспроизводства населения и что действующее в 70-е годы законодательство, ограничивая возможность судебного установления отцовства, также преследовало демографиче-

© Рыжкова Е. В., 2012

ские цели. По его мнению, снятие данных ограничений, полное уравнивание внебрачных детей с родившимися в браке, противоречило бы общегосударственным интересам: снизило бы и так невысокий уровень деторождаемости [16, с. 151].

Л. Е. Дарский, оценивая суть Указа от 8 июля 1944 г., указывал на необходимость учета исторических условий того времени. Лишь чрезвычайные обстоятельства могут вынудить общество проводить политику стимулирования внебрачной рождаемости. Такие чрезвычайные обстоятельства как раз и сложились, по мнению ученого, в стране ко времени издания Указа. Рассуждения на темы взаимосвязи семейного права и коммунистической нравственности содержались в работе Ю. А. Королева [8, с. 13—25]. Важнейшим завоеванием пролетарской революции автор называл раскрепощение женщины, предоставление ей равных с мужчиной прав во всех областях политической, экономической и культурной жизни: «...женщина стала обладать в полной мере правами в семье, закон установил, кроме того, дополнительную охрану интересов женщины-матери и её детей, закрепил равенство супругов в имущественных делах, вопросах воспитания детей, выборе занятий и места жительства» [9, с. 14].

Таким образом, исследователи считают, что законодательство данного периода соответствует историческому развитию советского общества.

Вторая половина 1960-х гг. была периодом активного включения СССР в мировое сообщество и «развернутого строительства коммунизма». Но уже сразу после введения Основ ученые стали высказывать мнение о необходимости изменения редакции ст. 13 Основ. Учитывая, что право на получение материального содержания от мужа в период беременности и первых полутора лет жизни ребенка является особым алиментным правом, предлагалось дополнить эту норму указанием на освобождение в этот период от обязанности доказывания своей нетрудоспособности и нуждаемости. Ю. А. Королев считал целесообразным «оговорить в кодексах невозможность лишения права на алименты жены в период беременности и года после рождения ребенка по мотивам непродолжительности брака, что возможно по действующим нормам...» [9, с. 123].

Большое место в работах, посвященных защите семьи государством, отводилось проблемам защиты женщин в трудовой сфере.

В многочисленных работах декларировалось: гарантируя женщине равное право с мужчиной на труд в соответствии с приобретенной квалификацией и специальностью, а также равное право на оплату труда, нормы трудового права позволили добиться равного с мужчиной участия в общественном производстве, что является основной предпосылкой равноправия женщин с мужчинами и в семейных отношениях [9, с. 12].

Государство, вовлекая женщин в общественное производство и обеспечивая им экономическую самостоятельность, одновременно проявляло заботу об охране их труда. 1 ноября 1969 г. в Советском Союзе вступил в действие Кодекс о браке и семье РСФСР. Примечательной чертой Кодекса 1969 г. являлась не только преамбула, но и довольно пространная Общая часть, где говорилось о его задачах, отношениях, которые он регулирует, о равноправии женщины и мужчины в семейных отношениях, защите семьи государством и др. В этой части нашли отражение существовавшие веками правила нравственного порядка, влияющие на семейные отношения. По меткому замечанию А. М. Нечаевой, для таких правил просто не оставалось другого места, тем более что религиозные заповеди были преданы забвению, а моральный кодекс «строителя коммунизма» на свет так и не появился [11, с. 77].

Необходимо отметить, что еще 20 ноября 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Декларацию прав ребенка, призвав все государства к соблюдению содержащихся в ней норм — принципов. У нас же в полный голос о правах ребенка заговорили

после принятия Кодекса. Так, в работе Н. М. Ершовой «Правовые вопросы воспитания детей в семье» [7, с. 14] рассматривалось советское брачно-семейное законодательство, в котором хоть и не содержалось конкретной нормы о праве ребенка на воспитание, но «обеспечение счастливого детства каждому ребенку» провозглашалось как программное положение КПСС и было отнесено к числу главных задач.

Закон раскрывал содержание родительского права через родительские обязанности и связывал интересы родителей и детей. Согласно Кодексу родители несут обязанности как перед детьми, так и перед обществом и государством, требующим надежного исполнения родительских обязанностей. Если прежний закон требовал от родителей лишь заботы о своих детях, то новый Кодекс на первое место поставил обязанность родителей по коммунистическому воспитанию своих детей, отмечает Н. М. Ершова [7, с. 16].

В соответствии с Кодексом о браке и семье РСФСР признавался только зарегистрированный брак. Фактический брак по-прежнему не порождал правовых последствий. Основанием для развода служил только «непоправимый распад семьи». При отсутствии детей и по взаимному согласию он производился органами загса, которые не выясняли причин развода и не ставили своей задачей примирить супругов. При несогласии одного из супругов на развод или при наличии несовершеннолетних детей и споров по имуществу дело рассматривалось в суде.

Установление отцовства производилось добровольно — на основании заявления одного из родителей либо в судебном порядке — при доказательстве их совместного проживания, ведения общего хозяйства и участия в воспитании ребенка. Доказательством для подтверждения отцовства служил еще ряд обстоятельств. Унизительный прочерк в свидетельстве о рождении был изъят.

Итогом законодательных поисков в области семейной политики стала Конституция СССР, принятая в 1977 г. [1].

В работах, посвященных исследованию соответствующих статей Конституции, говорилось, что статус любого советского гражданина независимо от его пола определен двумя его главными функциями — «труженика» и «семьянина». Положению о свободе и равноправии женщин была посвящена статья 35, положению о семье — ст. 53. Ст. 35 провозглашала: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде, в вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством, правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей» [1].

В своих публикациях критики проекта отмечали, что положения ст. 35 о поддержке материнства и детства и льготах женщинам, имеющим малолетних детей, противоречат тексту ст. 53, согласно которому «в семейных отношениях женщина и мужчина имеют равные личные и имущественные права» [1], они предлагали дополнить этот текст положением о «равных обязанностях» супругов, однако авторы проекта сохранили в окончательном варианте первоначальный противоречивый текст.

В исследовании С. Айвазовой [4, с. 80—81] делается вывод о том, что для перехода к эгалитарной семье необходимо было отказаться от «классического» советского понятия «женщина-мать» и воспринимать женщину как полноценную гражданку, для общественного признания которой не нужны никакие дополнительно обозначенные функции, а с

другой стороны — признать в мужчине полноценного члена семьи, отца, имеющего те же, что и женщина, права, связанные с рождением и воспитанием детей. Конституция 1977 г., так же как и принятые до нее Основы законодательства о браке и семье, этих барьеров не преодолела.

Конституция СССР и всё советское законодательство исходили из того, что простое уравнивание прав женщин с правами мужчин отнюдь не обеспечивает подлинного равноправия женщин, которые, выполняя в обществе те же функции, что и мужчины, осуществляют и свою специфическую функцию — функцию материнства. Поэтому правовой статус женщин, т.е. совокупность принадлежащих им прав и обязанностей, а также охраняемых законом интересов, не может быть тождественен правовому статусу мужчин. Гармоничная связь наблюдается между положениями ст. 35 о том, что женщина и мужчина имеют в СССР равные права, и ст. 53 о полном равноправии супругов во всех семейных делах [13, с. 7]. Особо подчеркивалось: «Принцип равноправия мужчины и женщины в семье, равенства положения супругов, ранее закрепленный в Основах законодательства о браке и семье, поднялся на более высокий правовой уровень и стал теперь конституционной нормой» [там же].

В научной литературе шло пояснение, что «равенство женщин и мужчин де-юре никогда не рассматривалось и не рассматривается в Советском государстве как тождество их правового статуса. Простое уравнивание прав не обеспечивает еще и подлинного равенства женщин, которые, выполняя в обществе те же функции, что и мужчины, осуществляют еще и свою специфическую функцию — функцию материнства. Отсюда следует, что подлинное равенство женщин с мужчиной возможно лишь тогда, когда женщины, имея все те же права, что и мужчины, наделены еще и дополнительными правами и льготами» [14, с. 65].

Гуманизация семейной политики в отношении женщин и детей в 1970-е гг., как отмечали ученые, проявилась в особой, усиленной защите со стороны государства неполной семьи, состоящей из одного родителя (матери — в 90% случаев) и ребенка. В ч. 1 ст. 13 Основ в развитие конституционных положений об охране материнства и детства указывалось, что жена в период беременности и в течение полутора лет [14, с. 4] после рождения ребенка имела право на получение алиментов от другого супруга. «Присуждение же алиментов не является вознаграждением за беременность и рождение ребенка» [там же]. Очевидно и то, писал автор, что неизбежные дополнительные расходы, связанные с беременностью и рождением ребенка, не могут быть и материальным наказанием женщины в этот период и ложиться вследствие этого на нее одну, не затрагивая ни в коей мере отца ребенка. В противном случае не будет выдержана линия на повышение статуса материнства и детства, проводимая в СССР.

В учебных пособиях для вузов, изданных в 1980-е гг., в числе основных принципов семейного права четко прописано: «Государственная забота о матери, ребенке, всемерная охрана их интересов, поощрение материнства» [14, с. 19]. Этот принцип разъяснялся следующим образом: «...широкая поддержка матери и ребенка государством, которое постоянно заботится об их здоровье и благосостоянии». Авторы, изучившие проблемы семейного права, особо выделяли Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [3]. Льготы и преимущества, установленные данным постановлением, в общем виде сводились к введению частично оплачиваемого отпуска работающим матерям до достижения ребенком возраста одного года и до полутора лет — без сохранения заработной платы, единовременного пособия в сумме 50 руб. при рождении первого ребенка и 100 руб. при рождении второго и третьего, к установлению дополнительного трехднев-

ного отпуска женщинам, имеющим двух и более детей, увеличению размера пособия одинокой матери [14, с. 6].

Важные изменения, касающиеся прав женщин и детей, были предписаны Законом СССР от 22 мая 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства».

Авторы работ связывают эти изменения с процессом «перестройки»: перестройка экономики страны довольно быстро привела к «переизбытку» рабочей силы и необходимости выведения за рамки государственной экономики её части, прежде всего женщин. Со второй половины 1980-х гг. рождаемость падает. Правительство М. С. Горбачева начинает решать задачу экономической целесообразности, впервые в советской истории, по словам Л. Н. Денисовой, «идеологически» обосновав ее: женщина-производительница вполне может уступить свое рабочее место мужчине, сама же заняться не менее почетным и важным государственным делом — семьей [5, с. 48—49]. В Законе от 22 мая 1990 г. речь шла и о правах детей. Детям предоставлялось право обращаться за защитой своих интересов в органы опеки и попечительства, была предусмотрена возможность немедленного отобрания детей у родителей в административном порядке.

Таким образом, анализируя нормы брачно-семейного права и историографию, посвященную данным нормам, можно сделать заключение о том, что в 1960—1990-е годы правовая охрана материнства и детства была направлена на укрепление семьи, повышение рождаемости. В отличие от ранее действовавшего довоенного и военного законодательства сохранение семьи достигалось не принятием запретительных административных мер (например, запрещение аборт и усложнение процедуры развода), а созданием благоприятных условий для ее укрепления.

Уже во второй половине 1960-х гг. политика в области семейной сферы становилась более гуманной. Современные авторы приводят и такое объяснение: промышленное развитие СССР базировалось в основном на привлечении всё большего количества рабочей силы, производительность труда по сравнению с индустриально развитыми странами оставалась низкой. Внимание правительства было перенесено на семью, ее укрепление и поддержку, что могло гарантировать рабочую силу в будущем. Общая ориентация семейной политики в СССР и семейного законодательства вплоть до 1980-х гг. была направлена на решение преимущественно демографических задач [4, с. 38].

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г., Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. не только закрепляли и конкретизировали положения ранее действовавшего законодательства в области семейных отношений, но и в интересах матери и ребенка предусматривали ряд новых. Так, охраняя права незамужней матери и ее ребенка, новое законодательство изменило порядок установления происхождения ребенка от определенных родителей, если они не состояли в зарегистрированном браке.

С принятием Конституции 1977 г. укрепление семьи впервые стало конституционным принципом, что предусматривало материальную, идеологическую, правовую поддержку института семьи и брака, направленную на создание благоприятных условий для образования, развития и стабилизации семьи, охраны ее от негативных явлений и процессов.

Для достижения этого предполагался комплекс правовых, нравственных мер, экономических и культурных мероприятий, проводимых государством и обществом. В процессе исторического развития советского государства правовая охрана материнства и детства обеспечивалась всё большим числом экономических, социальных, правовых гарантий, ее осуществление в полной мере соответствовало международным правовым стандартам.

Список использованной литературы

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята 7 октября 1977 г. М. : Политиздат, 1977. 365 с.
2. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье от 1 октября 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.
3. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. // СП СССР. 1981. № 13. С. 75.
4. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. М. : РИК Русанова, 1998. 305 с.
5. Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке. Брак. Семья. Быт. М. : РОССПЭН, 2007. 476 с.
6. Емельянова К. Л., Фаддеева Т. А. Семья, общественное производство и право. Л. : Ленингр. организация о-ва «Знание» РСФСР, 1986. 32 с.
7. Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. М. : Наука, 1971. 203 с.
8. Королев, Ю. А. Семейное право и вопросы коммунистической нравственности / Ю. А. Королев // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М. : Юрид. лит., 1968. С. 13—25.
9. Королев Ю. А. Конституция СССР — правовая основа построения брачно-семейных отношений в СССР. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 192 с.
10. Михайлюк В. Б. Использование женского труда в народном хозяйстве. М. : Экономика, 1960. 151 с.
11. Нечаева А. М. Семейное право : курс лекций. М. : Юрист, 2002. 318 с.
12. Орлова, Н. В. Некоторые вопросы семейного права в период строительства коммунизма // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М. : Юрид. лит., 1968. С. 3.
13. Право и защита семьи государством / отв. ред. В. П. Мозолин, В. А. Рясенцев. М. : Наука, 1987. 528 с.
14. Советское семейное право / под ред. В. А. Рясенцева. М. : Юрид. лит., 1982. 256 с.
15. Татарина Н. И. Применение труда женщин в народном хозяйстве СССР. М. : Наука, 1979. 135 с.
16. Шахматов В. П., Хаспельберг Б. Л. Новый Кодекс о браке и семье РСФСР. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. 324 с.

Поступила в редакцию 28.05.2012 г.

Рыжкова Елена Викторовна, аспирант
ГБОУ СПО «Оренбургский аграрный колледж»
460511, Российская Федерация, Оренбургская область, Оренбургский район, с. Подгородняя Покровка, пер. Учебный, д. 10
E-mail: elena_vr_87@mail.ru

E. V. Ryzhkova

Protecting the rights of mothers and children in marriage and family law 1960—1990 in the national historiography

The author analyzes the norms of the marriage and family law in the legislation of 1960—1990 in the national historiography. Material, ideological, legal support of family and marriage institute, directed on creating enabling environment for family formation, development and preservation, and its protection from negative phenomena and processes, encouraged families to perform their social roles so that it reflected interests of the whole society.

Key words: 1977 Constitution, family law, family legislation, family and marriage institute, protection of rights of children, protection of rights of parents, motherhood and childhood protection.

Elena Victorovna Ryzhkova, graduate student
Orenburg Agrarian College
460511, Russian Federation, Orenburg region, s. Podgorodnaya Pokrovka, per. Uchebnyi, 10
E-mail: elena_vr_87@mail.ru